

ВАЛЕНТИН И ЮЛИЯ ГНАТЮК

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ
ПРАСЛАВЯН

Юлия Валерьевна Гнатюк
Валентин Сергеевич Гнатюк
Мифы и предания праславян
Серия «Славянская книга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48956446

*Мифы и предания праславян / В. Гнатюк, Ю. Гнатюк: АСТ; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-118724-8

Аннотация

Настоящие «Сказания» тесно связаны с известной «Велесовой книгой» и являются собранием устных народных преданий, повествующих о тех же временах, которые отображены в «Велесовой книге», а порой и более древних событиях, имевших место в праславянской истории.

Книга представляет собой широчайшую панораму событий, времён и народов, сменявших друг друга на протяжении сотен и тысяч лет на просторах Южной Руси – от Волги до Дуная, начиная с царствования Ойразов (V–III тысячелетия до нашей эры) и вплоть до образования Киевской Руси-на-Днестре (V в. н. э.).

Предназначена для читателей, интересующихся древнеславянской историей и культурой.

Содержание

Вступление	4
Справка-словарь некоторых древнеславянских слов и выражений	17
Глава первая	20
Сказание о Земле Ойразской	33
Сказание про царя Сварога	38
Глава вторая	40
Сказание про войну с Вайлами	48
Сказание про царицу Сирوماхову	50
Нашествие ойранского царя Киряки	52
Глава третья	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Валентин Гнатюк, Юлия Гнатюк Мифы и предания праславян

Вступление

Историкам, лингвистам и просто читателям, стремящимся постигнуть корни праславянства, уже хорошо известна «Велесова книга» – уникальный историко-литературный памятник IX века, текст которого дошёл до нас в виде копий, сделанных русским эмигрантом Ю. П. Миролубовым с деревянных дощечек. Оригиналы этих дощечек вывез в 1920 г. с территории Украины в Бельгию белогвардейский офицер, художник, Фёдор Артурович Изенбек.

Изучая литературное наследие Ю. Миролубова, мы (Валентин и Юлия Гнатюк) обратили внимание на так называемые «Сказы Захарихи». Они были написаны языком, напоминавшим язык «Велесовой книги», но в более упрощённом виде. Возможно, Ю. П. Миролубов при переводе делал текст понятным для читателя, а может, сами «Сказания» были написаны проще, чем «Велесова книга», и представляли собой

устные народные предания. Ведь известно же от некоторых исследователей (акад. Ю. Бегунов), что спасённые Изенбеком «дощки» были двух видов: одна их часть скреплялась кольцами, как книга – по широкой стороне, а другая – как альбом или календарь – по узкой.

На одной из дощечек ВК есть интересная пометка: «писано се рукою» (дощ. 38-А). Как предполагал украинский переводчик и исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко, это говорит о том, что какая-то часть текстов была в IX–X вв. откуда-то переписана «рукою», а вторая часть составлялась летописцем «по памяти», т. е. с чьих-то слов. Однако к тому времени Б. Яценко ещё ничего не было известно о «Сказаниях», а именно они, на наш взгляд, и являются той частью изустных преданий, которые пели и рассказывали людям кобзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники. В «Сказании про Адагу-царя» находим подтверждение этому:

Только мы, старые спиваки,
ещё помним и рассказываем
про стародавнюю Русь
да про житьё-бытьё наших Пращуров.

Видимо, со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие «Сказания». Их тексты описывают события, которые кое в чём совпадают с ВК, но преимущественно относятся к временам ещё более древним!

То есть «Сказания» по временному принципу должны стоять перед «Велесовой книгой»!

Издатель шведского журнала «Fakts» Владимир Штепа, опубликовавший некоторые из «Сказаний», также отмечал: «Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени, около 7000 лет, а в последней части пересекаются с «Влес-книгой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым они взаимно подтверждают друг друга. Кроме того, у них схожий язык и дух повествования» (Fakts, № VI, 1992 г.).

Возникает вопрос: что это, вторая, вернее, первая часть «Велесовой книги»?!

Поводом для такого предположения является ещё один весьма важный факт. В своей книге «Образование Киевской Руси и её государственности (времена до князя Кия и после него)» т. 13, 1988 г., стр. 37, Ю. Миролюбов пишет: «приведём ещё отрывок из «Дощек Изенбека», оставшийся неопубликованным...» Далее следует текст, начало которого действительно имеется на «дощечках» или, как позднее назвал их Сергей Лесной (Парамонов), «Велесовой книге», а вторая часть представляет собой отрывки из каких-то иных источников, в том числе и «Сказов Захарихи» (например, упоминание о князе Вуславе, о котором ничего не говорится в ВК). **Однако Ю. Миролюбов весь этот текст называет «Дощечками Изенбека».** Не говорит ли это о том, что «Сказания» также были написаны на дощечках и находились среди архивов, бывших у художника Изенбека? Ведь Ю. Миролю-

бов утверждал, что у Изенбека была «небольшая, но ценная библиотека».

В таком случае есть основания предполагать, что «Дощечки Изенбека» состояли из двух частей. Первая – это «Сказания», записанные на дощечках, скреплённых в виде «альбома», а вторая – «Велесова книга», записанная на дощечках, скреплённых в виде книги.

О том, что «Сказания» были переписаны с какого-то **письменного** источника, свидетельствуют факты непонимания Ю. Миролюбовым некоторых понятий, так как он не вполне владел украинским языком, в котором (как и в чешском, польском, сербском и др. славянских языках) сохранились архаичные древние слова, встречающиеся и в «Сказаниях», и в «Велесовой книге». Так, «обрыдный» он переводит как «обидный» («обрыдно смиялись» – «обидно смеялись»), тогда как в укр. языке «обридный» обозначает «противный», «мерзкий». Против некоторых слов в тексте ставит знак вопроса: «овражка» (хомяк?), то есть значение слова ему непонятно. В украинском же языке слово «ховрах» («ховрашка») означает «суслик».

Ещё в одном месте читаем: «когда ещё Русы одразу на земле жили», но из логики текста видно, что нужно читать не «одразу», а «Ойразы», «когда ещё Русы-Ойразы на земле жили», так как далее речь идёт именно об Ойразах (см. «Сказание о земле Ойразской»).

В «Сказании про царя Богуслава» встречаем выражение

«мы недесные волохи», что следует читать как «мы не дийсьные волохи», то есть «не настоящие» (в укр. языке «дійсний» – «действительный», «настоящий»).

В «Сказании про Хата-Русу и царя Коняву» выражение «станы скутни на торичь подаваты» опять же следует читать с исправлением: «станы скутни на тойбич подаваты» (переправлять стада скота на другую сторону).

Сами «Сказания» повсеместно грешат остатками «сплошняка», а ведь именно «сплошняком», то есть цельным, не разделённым на отдельные слова текстом, были написаны «Дощечки Изенбека». Как и в «Велесовой книге», в «Сказаниях» вместо соединительного союза «и» употребляется соединительный союз «а».

Ещё одним серьёзным аргументом их родственности является то, что имена некоторых исторических деятелей прошлого, о которых говорится в «Сказаниях», – царь Мах, князь Кисек (Киська, т. е. Кошка, – в «Сказах» употребляется чисто украинский вариант – Кішка), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, – встречаются также в отдельных фрагментах «Велесовой книги»: *«і ста бяша за час Конореху»* – «было это во времена Конореха» (дощ. 27), *«іже се споменемо Моуху якеі славене до куце давеі і еденства земе удбя»*, – «вспомним Маха, который славян вместе собрал и о единстве земли радел» (дощ. 33). *«Споміньмо час те Маху еже бя едін і мы такожде едіні бяхом»*, – «вспомним времена Маха, который был един, и мы также

едины были» (дош. 33). «А Халабугі бя...» – «А Халабуда был...» (дош. 33), «і бяш Кысько теі слвен і людьва Оре-оце слвна», – «и был Киська тот славен, и люди Орея-отца славны» (дош. 35-А).

Исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко обратил внимание на интересную деталь: в некоторых дощечках Автор смотрит на Русь как бы со стороны: «а та (земля) простирается от нас до полян и дреговичей, и русы достигают моря и гор, и степей полуденных, – и это Русь. И только от Руси мы имеем помощь, поскольку мы – Даждьбоговы внуки» (дош. 19). В другом месте: «...боги говорят нам: ходите с Русью и никогда – с врагами» (дош. 24-В). И ещё: «Когда Купало придёт в венец... в тот час мы должны скакать далеко к Непре, на Русь» (дош.8).

Однако и в «Сказаниях» мы встречаемся с подобным явлением! В «Сказании о нашествии ойранского царя Киряки», где описывается подготовка степных народов к войне, читаем:

Идут нам Сербы на помощь,
Идут Славутане с Днипра широкаго,
Спешат они на допомогу нам...

В «Сказании про братский пир степных князей»:

Тем часом гонычи прибегли из-за Днипра
и сказали, что Короды уже на Дунай идут...

В «Сказании про Кельчу в степях»:

Ходите, Русы, до Днестра борзого,
Ходите до Днипра Славутного,
А до Дуная синего не ходите!

Тот же «взгляд со стороны», отдалённость от Днестра.

И, наконец, именно «Сказания» дали нам ключ к пониманию некоторых слов в тексте «Велесовой книги». Так было установлено слово «акыне», что значит «акинаки» – скифские короткие мечи. В «Сказании про Беду-Бедучую» говорится об «оконяках» – специальных длинных ножах для вспарывания брюха лошадям противника: «берите оконяки ваши для коней вражеских и бейте их в самое череве!»

Также прояснилось слово «емшцы» – в «Сказаниях» это «емцы» – от «яти» (брать), то есть захваченные в плен враги.

Слово «крыженціє» оказалось понятием «распинать на кресте» (букв. «раскрещивать»), т. к. выражение из «Велесовой книги»: *«поврждете русе Боже-Бусе і седемдесент іне крыженціє»* (дош. 32), нашло почти дословный перевод в «Сказании про Адагу-царя»: *«Убили Годяки царя Руси (Буса), а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их».*

Детализировались и стали более понятными названия народов, которые встречаются в «Велесовой книге» – «верманое» – армяне («Ормяне» в «Сказаниях»), «кіморіє» –

киммерийцы («Комыри» в «Сказаниях»), «кiельце» – кельты («Кельча» в «Сказаниях») и другие.

Таким образом, и «Велесова книга», и «Сказания» являются как бы частями единого целого, дополняя друг друга и помогая нам разобраться в тех или иных понятиях, исторических фактах и событиях, имевших место в Древней Руси.

Утверждения Ю. Миролубова о том, что «Сказания» записывались им с 10-летнего (!) возраста со слов Прабки Варвары, старухи Захарихи и других «старых людей» на родине, – это миф.

В XVIII–XX вв. были забыты даже имена и предназначение славянских богов, не говоря уже о прадавней истории и мировоззрении наших пращуров до Рождества Христова! Также весьма сомнительно, что во всей Екатеринославской губернии, «в Карпатах, на Волыни, Киевщине, Задонье, на реках Кагальнике и Елабуге, среди солдат во время Первой Мировой войны», где, как утверждает Юрий Петрович, он собирал в записную книжку народный фольклор, не нашлось других собирателей – учёных-этнографов, славистов, фольклористов, которые запечатлели бы нечто подобное «Сказам» Миролубова. Известные филологи-слависты конца XVIII – начала XIX века А. Глинка в «Древней религии славян» и А. С. Кайсаров в «Славянской и российской мифологии», равно как и М. В. Ломоносов в «Древней российской истории» (XVIII в.), и известнейший укра-

инский историк Д. И. Яворницкий, живший в те же времена и в тех же местах, что и Ю. Миролубов, исходивший и исследовавший их вдоль и поперёк, прозванный за это «энциклопедистом казачества», и другой украинский этнограф Иван Манжура (1851–1893 гг.), а также прочие профессиональные исследователи почему-то «прошли» мимо целой россыпи уникальных свидетельств, которых гимназист Миролубов походя насобиравал несколько томов (!) Это нонсенс. Следует также отметить, что в его первых книгах образы «рассказчиков старины» ещё очень расплывчаты и неопределённые. Сначала в их роли выступают «старые люди» из села. Там же упоминается старуха-знахарка, «имя которой, к сожалению, забылось... Её, кажется, звали Захариха, но с точностью уверить не могу». (Ю. Миролубов, «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов». Мюнхен, 1982 г., стр. 27–28). Позднее появляются образы Прабки Варвары и кобзаря Олексы, а старуха Захариха вдруг... оказывается в семье Миролубовых! «В нашем дворе в летней кухне... поселилась Захариха с мужем. Захариха была сказительницей. (Ю. Миролубов, «Славяно-русский фольклор», Мюнхен, 1984 г., стр. 122). Несомненно, что это – литературный приём, когда в уста своих персонажей Ю. Миролубов вкладывает информацию из конкретных источников и, вернее всего – из «ценной библиотеки» художника Изенбека.

Имея на руках 20 томов трудов Ю. П. Миролубова, работая в его архивах и проводя многолетние исследования,

мы пришли к выводу, что весь имевшийся у него материал Ю. Миролюбов разделил на три части: одна часть была переведена, обработана и оформлена им в виде «Сказов Захарихи» (на манер «Народных русских сказок» А. Афанасьева), вторая часть послужила базой для написания своих различного рода произведений, а третья часть – собственно «Велесова книга» – оказалась наиболее трудной для перевода, поскольку язык её был специфический, жреческий, предназначенный для летописей и обрядовых молитв, а не «облегчённый», как в «Сказах», предназначавшихся широкому кругу простых людей. Поэтому «Велесова книга» и сохранилась в своём первоначальном виде и так попала к своим дальнейшим исследователям А. Куру (Куренкову) и С. Лесному (Парамонову). При их содействии «Велесова книга» увидела свет почти такой, какой она была, в отличие от «Сказов Захарихи», обработанных Ю. Миролюбовым.

Поэтому здесь пришлось основательно потрудиться, чтобы восстановить тексты и приблизить их к оригиналу. Нами проведена определённая литературно-художественная обработка текстов: убраны повторы, неточности, язык приведён в более современную норму, оставлены лишь слова, не вызывающие сомнения в их древнеславянском происхождении.

Приняв к сведению вышеизложенные факты, мы назвали данное произведение **«Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси»**, что более соответствует его сути.

Для удобства восприятия мы разделили «Сказания» на

главы по временному и тематическому принципу и дали необходимые комментарии.

В главе «Сказания о земле Ойразской» читатель познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времён – за несколько тысячелетий до нашей эры, когда Русы-Ойразы жили на благодатном острове (или полуострове), и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Была ли это легендарная Атлантида? Об этом читайте в первой главе.

Во второй главе «Войны с Вавилоном и Персией» становится известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царём Киром, как русы воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли». В «Велесовой книге» также говорится, что «персы забрали великую часть Руси и подчинили Набсуру» (Навуходоносору) – дощ. 6-В, и упоминается «вавилонское рабство», из которого русы сбежали благодаря землетрясению.

В третьей главе собраны «Древнейшие сказания Руси», когда пращуры ещё скифами-скотоводами кочевали на вожах по степям («скифы» от *древнерусск.* «скуфе», «скуте» – скот). Есть здесь и интереснейшее сказание про Бабу-Ягу, которая выступает вполне реальной фигурой, установившей при своей жизни матриархат («Бабовщину»), за что и запомнилась на все времена.

В четвёртой главе «Приход киммерийцев» выясняется родственная связь киммерийцев со ставрами. «Комыри» надолго уходили в чужие земли, но потом какая-то часть верну-

лась, обогащённая новыми знаниями, в частности, они имели мечи «из прудкого (упругого) железа скованные», в то время как в Крымских степях был ещё бронзовый век. «Велесова книга» также называет киммерийцев своими отцами: «Были кимры – также отцы наши, и они римлян потрясали, и греков разметали, как поросят испуганных» (ВК, дощ. 6-Е).

В пятой главе речь идёт о приходе кельтов («Кельчи»). Здесь находит подтверждение упоминанию в «Велесовой книге» о том, что кельты были дружественны русам. Однако не все, а та часть, которая осталась жить с русами. Удивительны и исполнены мистической тайны познания кельтов в лозоходстве, чародействе, траволечении и предсказании будущего. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах периода древней истории.

В шестой главе «Отношения с греками» раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух народов: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля.

Глава седьмая «Войны с Римом». С римлянами у древних русов было больше войн, чем мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых славян. Особенно тяжкими были войны с Волохами. Wlochi («влохи») в переводе с польского означает «итальянцы», т. е. те же римляне, однако это не совсем одно и то же. Волохи «сидели за Дунаем» – это была территория, подчинённая Риму и пла-

тившая ему дань, одна из римских провинций, которую русы именовали «Волошина». Русы различали Ромов (или Румов), т. е. «собственно римлян», Волохов (как задунайскую провинцию) и Ромеев-Греков, т. е. Византию. Как видим, русы очень точно определялись в названиях, — Византия хотя и считалась Восточной Римской империей, но фактически принадлежала грекам.

В восьмой главе читатель узнает, кто такие были Ярус-ланы.

В девятой главе отображены войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. Мы выясним, был ли Атила на самом деле киевским князем?

В десятой главе «Становление Киевской Руси» читатель более подробно узнает об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбиди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как княжил Кий и обустроивал землю Русскую.

Хочется надеяться, что в учебниках наших детей и внуков по древней истории наряду с Грецией, Римом, Индией, Китаем, Междуречьем и Египтом появится и полноправная глава о Древней Руси, история которой того несомненно заслуживает.

Пращурам нашим слава!

ЮЛИЯ И ВАЛЕНТИН ГНАТЮК

Справка-словарь некоторых древнеславянских слов и выражений

ВАЛА (в *польск.* «walka») – бой, битва.

ВИТЕЗЕТЬ – побеждать.

ВОЛНА (в *укр.* «вовна») – шерсть.

ВОСХОД – восток.

ГАНЬБА (в *укр.* «ганьба») – позор.

ГЕРЦЫ – Д. И. Яворницкий в «Истории запорожских козаков» разъясняет понятие «герцы» как «ловкие, смелые, острые на язык всадники-козаки, издевающиеся над противником и высматривающие их положение». В этом же значении оно встречается и в «Сказаниях».

ГОВЯДА (в *сербскохорватск.* «говеда») – крупный рогатый скот.

ДЯКА, ДЯКУВАТИ (в *укр.* «дяка», «дякувати») – благодарность, благодарить.

ЕЛАНЬ – олень.

ЕМЦЫ (от *древнеславянск.* «яти» – брать, ловить) – пленные.

ЖАЛЯ И КАРИНА – сёстры Скорби, божества похоронного обряда.

ЗАБРОДНИ – бродячие люди.

ЗАХОД – запад.

ЗНАВЕЦ ГИЛОЧНЫЙ (в *укр.* «гілка» – «ветка», «лоза») – лозоходец.

КРАМ, КРАМАРЬ (в *укр.* «крам», «крамар») – торговля, торговец.

КУПНО – вместе. (В Сербии «Скупщина» – Верховный Совет).

ЛЕПШЕ – (в *укр.* «ліпше») – лучше.

ЛИХОЙ (в *укр.* «лихий») – плохой, недобрый.

МАГАЗЕИ – склады для товаров.

МОДРЫЙ (в *чешск., сербск. и польск.* «modry») – голубой, синий.

МОР И МАРА – супружеская чета богов Мрака и Смерти, антиподы богов Света, которым поклонялись славяне.

НЕХАТИ (от *чешск.* «nechat») – оставлять.

ОКОНЯКИ – акинаки, короткие мечи.

ОТРОКИ – рабы. **БРАТЬ В ОТРОЧЕСТВО** – уводить в рабство, неволю. Поскольку спросом на рынке рабов пользовались в основном молодые люди, юноши, то позднее словом **ОТРОК** стали называть всех подростков, а также младших дружинников княжеского войска.

ПАЛИЦЫ С ГУЛЯМИ – булавы, знаки власти Родичей и Воевод.

ПАРДУС – гепард.

ПЕРУНОВЫ БАТОГИ (в *укр.* «Петрів батіг») – цикорий.

ПОЛУДЕНЬ – юг.

ПОЛУНОЧЬ – север.

ПРЯ – битва, сражение.

РАДА (в *укр.* «рада») – совет.

РАЯТЬ – от «возделывать ралом», т. е. пахать.

РОМЫ С РОМЕЯМИ – римляне и византийцы.

САМАН – сырцовые кирпичи, сделанные из глины, смешанной с травой или соломой и высушенные на солнце.

ТЕДЕ/ТЕДО (в *чешск.* «ted», ted'ko) – теперь, сейчас.

ТРЕЗУБ В НЕБЕ – созвездие Ориона.

УЗБОЖЬ (в *укр.* «збіжжя») – предметы, вещи.

ЧЕРЕМНОЙ – красный.

ЧОБОТНОЙ (от *укр.* «чобіт» – сапог) – засапожный (нож).

ЩЕЛЕПЫ (в *укр.* «щелепи») – челюсти.

ЯМА – бог Тьмы, Смерти.

Глава первая

Сказания о Земле Ойразской

В настоящей главе представлены всего два «Сказания», но это самые удивительные и загадочные повествования о событиях, произошедших, видимо, за несколько тысячелетий до нашей эры!

Речь идёт о катастрофе земли Ойразской, которая исчезла буквально в течение суток: «Земля дрягнулась и до воды пошла, а гора Меру стала огнём гореть». Часть людей спаслась на кораблях-лодях, а «наутро уже увидели, что позаду, где земля была, ничего не осталось, только море кипело...».

Судя по «Сказаниям», земля Ойразская была островом или полуостровом вулканического происхождения, над которым возвышалась видимая с любой точки гора Меру, или Миру, которую называли Золотой Горой. Земля была богата полезными ископаемыми, благодатный климат и почва давали высокие урожаи, море – необходимые рыбопродукты. Всё это способствовало высокому уровню развития Ойразского государства:

Жили люди там добре, счастливо да разумно,
серебро, золото имели, железо и медь знали,
и всё у них было в доме: топка добрая
и вода чистая, ежели пить захочется...

В своей книге «Славяно-русский фольклор» Ю. Миролюбов приводит ещё одну цитату: «Предания земли Азаров (Ойразов) таковы: «там люди ездили на телегах без коней, летали, когда хотели и не знали никакого несчастья». О «повозках без коней» упоминает и «Велесова книга». (Может быть, Солнечные Колесницы праславян, обнаруженные в жреческих могилах, представляют собой копии каких-то реальных механизмов, использовавших для движения энергию Солнца? – *Прим. авт.*)

Далее выясняется, что Русы-Ойразы в совершенстве владели мореходным делом, имели большой флот из прочных кораблей, способных вместить всё население, а также животных – телят, ягнят, жеребят, коров, запасы продовольствия и воинского снаряжения (не напоминает ли это Ноев ковчег?).

О прочности и высоких мореходных качествах кораблей говорит тот факт, что в разбушевавшемся море, где «волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не было видно», все корабли остались на плаву и люди уцелели. Напротив, гибель постигла тех, кто остался на суше, не захотел уходить в море, потому что «золота дбался больше жизни».

Чёткость и слаженность действий Русов-Ойразов в момент катаклизма свидетельствуют о том, что им уже не однажды приходилось испытывать землетрясения, и Ойразы знали, что лучше переждать их в открытом море на крепких надёжных судах.

О форме государственного правления у Ойразов говорится так:

Был у наших Пращуров царь Сварог,
и под ним ещё тридцать царей было,
и каждый был именем богов названный...
И все они были БОГАМИ ЖИВЫМИ (выделено нами. —
Авт.)
и носили их имена.
Кроме тех царей были цари дальние,
и все они Сварогу-царю подчинялись,
и все его бесперечно слушались...

Таким образом, Ойразам принадлежали и подчинялись ещё многие земли. Но вот случилась страшная катастрофа, которая за одну ночь поглотила в пучине морской и землю Ойразскую, и затопила все побережья с их поселениями.

Была ли это гибель легендарной Атлантиды? Скорее всего — нет. Большинство учёных относят гибель Атлантиды к 12–10 тысячелетию до н. э., причиной которой считают падение метеорита (или какого-то иного небесного тела), который с огромной скоростью врезался в нашу планету, так что даже сдвинулась земная ось. Интересно, что в «Сказаниях» есть воспоминание о древнейших временах, «когда полудень не там был, и когда в небе два Месяца было, а теде (теперь. — *Прим. авт.*) один только ходит» («Сказание про Сораву и Русаву»). Может быть, когда-то в незапамятные времена Зем-

для действительно имела две Луны, и одна упала, став причиной гибели Атлантиды? В многочисленных легендах о конце света говорится, что тогда будет не только затмение Солнца, но и Луна исчезнет (то есть под влиянием силы притяжения оставшаяся Луна когда-нибудь тоже упадёт на Землю).

Катастрофа, о которой идёт речь в «Сказаниях», произошла значительно позже, когда между Чёрным и Средиземным морями уже была «Великая Протока», поскольку Русы-Ойразы после исчезновения своей земли поплыли «на полудень» (юг) и через три дня увидели берег, потом вошли в «Великую Протоку» и поплыли дальше «на полудень, до Египету». «Великой Протокой» здесь мог быть Дарданов пролив, образовавшийся около 5,5 тысячелетия до н. э. на переломе протонеолита и неолита (согласно теории М. Чмыхова о смене эпох после каждого 1596-летнего цикла).

Дата 5,5 тысяч лет до н. э. по многим вычислениям считается датой «сотворения мира», например:

5500 (александрийская)

5500 (Ипполит и Секст Юлий Африканский)

5508 (византийская)

5515 (Феофил, также 5507)

5872 (датировка 70 толковников)

5551 (Августин) и др.

Начало летоисчисления, видимо, совпадает с какой-то большой трагедией, мировым катаклизмом. Подобных катаклизмов было немало. Как утверждал Платон, в древности

знали о четырёх больших потопах. Один из них – Огигов потоп – произошёл в 6384 г. до н. э., когда из озера образовалось Чёрное море (а перед этим ведь была катастрофа, повлекшая гибель Атлантиды). Затем известен Дарданов потоп – ок. 5500 г. до н. э., когда вследствие чудовищного землетрясения Средиземное море соединилось с Чёрным Дарданелльским проливом. Учёными до сих пор не установлено точное время данной катастрофы. Возможно, здесь речь идёт о Девкалионовом потопе, а Дардановым назвали позднейший, который произошёл в 2200–2750 гг. до н. э., когда случился ещё один Великий потоп и образовалось Азовское море.

Трудно сказать, с какой из трагедией связана гибель земли Ойразов. В «Сказаниях» говорится: «семь тысяч лет мы Ойразами-Русами зовёмся на земле нашей». И если описанные выше события происходили в 5–5,5 тысячелетии до н. э., то, приплюсовав к ним семь тысяч лет, получим 12–12,5 тысячелетие до н. э., то есть время гибели Атлантиды!

Возможно, часть населения Атлантиды спаслась на удалённых от места катастрофы землях. Могла ли в таком случае стать местом их прибежища земля Ойразская и не были ли «боги живые», правившие Русами, потомками Атлантов? Из «Сказаний» видно, что «боги живые» не были Русами; первым Русом, ставшим при них воеводой, называется Януш или Мануш, поэтому он именуется «первый человек». Об этом Русы-Ойразы сохранили предания и рассказывали

их, когда ходили в другие земли и государства. Так о Первом Человеке – Ману – помнит индийский эпос, а в немецком и английском языках «ман» обозначает «человек», «мужчина».

На основании такого предположения загадка высокого уровня цивилизации на земле Ойразской становится более понятной. Племена Русов, приплывших некогда на некий благодатный остров (полуостров), встретились с затухающим очагом цивилизации Атлантов, которые обогатили философию и культуру праславян. Может, всё было и не так, однако «зацепка» в пользу атлантов есть: в перечислении народов, относящихся к Ойразам, упоминаются Гета-Русы или Хата-Русы, т. е. «хетты», «хатты», а они, как принято считать, и являются последними прямыми потомками Атлантов (подробнее см. в кн. А. Асова «Атланты. Арии. Славяне»). Анты (ср. *атланты*) – одно из самых мощных и многочисленных славянских племён. Ю. Миролубов утверждал, что в переводе с древненемецкого «ант» значит «великан».

«Боги живые», правившие Ойразами, обладали особыми знаниями и мудростью. В то же время они были смертными, то есть были бого-людьми: «преставился царь Сварог, а на его место стал другой Сварог». Само слово «Сварог», видимо, обозначало не имя собственное, а должность типа «старшего правителя», как и названия Перун, Лад, Купало и др. могли указывать на род занятий бого-людей. Так, Перун «заведовал» ратным и морским делом, Лад и Ряд отвечали за

порядок, Яр – за посевы, Овсень – за уборку урожая, Купало «заведовал всяческими мытнями и омовениями», Свято – праздниками и так далее. В пантеоне древнеславянских богов это разделение так и сохранилось.

После гибели земли Ойразской, как повествуют дальше предания, Русы во главе с царём Сварогом ищут новые места для поселения, плавают по морям, ищут «Египету», но не находят. Потом они обосновываются «в земле Могучарской, в земле Семской, Хороповой, Синьской». «И так жили Русы в Самаре той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских». Это похоже на Приднепровские и Приволжские места: река Хорол – приток Днепра, Хорог и Самара – приволжские районы, «земля Синдская» – по Геродоту – была в Приазовье. В таком случае Семиречьем могла быть огромная дельта Волги, которая при впадении в Каспийское море разделяется на семь основных рукавов. А, может, имелись в виду семь основных рек, протекающих через территорию, на которой обосновались Русы-Ойразы? Священным Семиречьем (сапта синдху) называлась и река Инд с притоками в то время, когда пять арийских племён ушли в Индию.

Вообще, все озёра и реки на Руси считались священными, об этом свидетельствуют античные историки, а в славянском храме Свентовида было изображение этого бога, который льёт из золотых водоносов воду, от которой берут начало реки Волга, Дон, Днепр и другие.

Итак, люди, которым удалось спастись, обживались на новом месте, а царь Сварог с частью Ойразов опять поплыл «на полудень, искать Египету, земли дальней», и тридцать лет не было его, а когда вернулся,

...сказал, что нашёл он Египету земли,
и что было там всё не по Прави.
И стал он царём в земле той,
чтоб научить людей жить СЕМЕЙНО (выдел. авт.)
и чтоб научить их оружие делать,
землю раять, скот разводить,
потому что не знали они
ничего из того, о чём Русы ведали...

Выходит, что царь Сварог приплыл в Египет, когда там был ещё первобытнообщинный строй?! По данным историков, Египет как государство сложился в IV тысячелетии до н. э., поэтому приход Сварога случился гораздо раньше этого времени. Этот удивительный факт подтверждается славянской мифологией – «Хронографом Малалы» и «Повестью временных лет» («Летописцем русьским»), где говорится: *«После потопа и разделения народов стал царствовать сначала Местром из рода Хамова, после него Еремия (Гермес), а после него Феост (Гефест), которого египтяне называют Сварогом. Во времена Феоста (Гефеста) в Египте упали клещи с неба – и начали (египтяне) ковать оружие, а до того бились палками и камнями. Тот же Феост закон*

установил: одному мужчине одну жену иметь, и женщине выходить замуж за одного мужа... Поэтому называли его Сварог, и почитали его египтяне. А после него царствовал сын его по имени Солнце, которого называют Даждьбог».

В легендах самих египтян есть миф о прибытии в Египет Осириса, который всему научил народ, в том числе и мудрым законам, чем и заслужил имя первого Бога. Осирис часто отождествляется с богом Солнца-Ра. Упоминается у египтян и бог Татенен (*букв.: Земля-Которая-Поднимается*), а также мемфисский бог Пта(х), что переводится понятием о первичном Холме, возникшем на Заре Творения в Океане. Не является ли это отголоском воспоминаний о Свароге, принесшем закон Прави-Рави и об исчезнувшей земле Ойразской? Мы уверены, что при более детальном изучении древнеславянской и египетской мифологий исследователь получит новые параллели раннего взаимовлияния культур, как обнаружили они в Индии, Иране, Греции и других странах, так как:

...много по свету царь Сварог
с людьми своими ездил
да других людей мирно жить учил,
и как железо варить, землю раять и мерить,
как масло бить и сыр делать себе на потребу.

Так, в месопотамской и греческой мифологической периодизации истории говорится, что вначале на земле, в услови-

ях мягкого климата, жили боги (правил тогда Крон, в *древнеславянск.* «Хорс»), а также «земнорожденные» люди. Они жили мирно, свободно, в достатке, занимались земледелием, скотоводством, строительством и прочими благими делами. Это был Золотой век (мезолит). Вследствие катастрофы «земнорожденные» исчезли, и появились «первые пращуры», которые занимались скотоводством и земледелием, ремёслами и искусством, использовали огонь и металлы. Это был Серебряный век (протонеолит). Когда Пращуры достигли высокого уровня, случилась новая катастрофа – потоп. Спасти удалось лишь отдельным племенам и группам, которые и создали первую послепотопную державу. Они жили мирными родовыми коллективами, занимались охотой, животноводством, но утратили «металлы, которые прятались под землёй» и не имели письменности.

«Сказания о земле Ойразской» имеют схожие с этими мифологиями черты. Мы знакомимся с жизнью на острове, когда там живут Пращуры Русов и последние из Богов, т. е. в «серебряную» эпоху. Все боги, согласно легенде, погибли после «золотой» эпохи – возможно, это была гибель Атлантиды. Теперь – новая катастрофа – землетрясение и исчезновение в пучине вод земли Ойразской. Те, кто спасся, начинают новую, очень трудную жизнь, в которой многое было утрачено с гибелью Богов-Пращуров.

Согласно «Махабхарате», как и в схемах античных авторов, жизнь людей постоянно ухудшалась от первой «юги»

к последней, от «золотой» или «божественной» к «железной».

В русских сказках присутствуют «три царства» (три кольца, три дворца) – «золотое», «серебряное» и «медное». Это отголоски важнейших эпох в истории развития человечества.

«Сказание про царя Сварога» интересно объяснением первоначального значения корня – РА-, которое так часто встречается на Руси в обозначениях населённых пунктов, рек, земель и проч. Например, МоРАвия, НепРА (река Днепр), НестРА (Днестр), также ТиРАс (Днестр), РА-река (Волга), СамаРА, АРАкс, АРАл, АстРАхань, УРАл (река и горы у Ра) и др.:

И были те цари Раями, Райцами или Орайцами,
потому что только по правде правили,
а Правда раньше называлась Правою или Равою.

Таким образом, Ра-Рава-Права есть Правда и Справедливость – основной закон Бытия в философии наших Пращуров. Слово «царь» в древнем варианте обозначало «цэ Рай», то есть «равый», справедливый человек. «И цари те были Раями, а старший из них был Рай-Раев – царь царей великих» – говорится в сказаниях. Поэтому пусть вас не удивляет картина, когда «сам царь на возу сидит, рядом костёр горит, а на нём царица борщ варит ему», поскольку в древности цари наших Пращуров кроме мудрости и справедливости не име-

ли никаких иных привилегий.

За Правое дело русичи сражались во все времена, и умереть за это было честью для руса, потому что он получал вечную жизнь в РАю, то есть царстве Справедливости, где люди мирно живут и трудятся на синих полях свароговых, только нет там ни рабов, ни врагов, ни болезней, а княжит только Правь истинная. Понятие славянского Рая как мирного, радостного труда на своей свободной земле – с какой философией это может сравниться? Мечта о вечном Ничегонеделанье и поедании плодов с райских кущей под пение херувимов с архангелами – это мечта рабов, изнемогающих под плетями надсмотрщиков, либо обычное времяпрепровождение хозяев, знающих, что всё за них сделают рабы. Удел свободного человека – радостный созидательный труд. Это суть и предназначение Русов, которое существует на уровне генной памяти. Вспомним слова Т. Г. Шевченко:

...уже не панський, а на волі,
і на своєм веселім полі
свою ж таки пшеницю жнуть,
а діточки обід несуть...

Разве это не мечта Земного Рая, пронесённая через все времена и не вытесненная никакими рабствами и религиями, потому что это – сущность нашего народа, которая была, есть и пребудет, покуда мы существуем на этой земле.

Однако давайте обратимся к «Сказаниям» и просто вос-

хитимся мужеством и самообладанием Ойразов, народа, который, потеряв родину, думает не о захвате чужих земель или о притеснении других народов, а, напротив, делится с ними знаниями, которыми владеет, несёт, так сказать, просветительскую миссию.

Очевидно, заветы и имена «богов живых» бережно хранились и передавались из поколения в поколение, естественно, в чём-то видоизменяясь и трансформируясь. Но полного обожествления так и не произошло, поскольку русы всегда считали себя детьми и внуками своих богов (Перуновы дети, Свароговы, Велесовы, Дажьбожии внуки) и подчёркивали своё кровное и духовное родство с ними.

Таковы серьёзные размышления о несерьёзных, казалось бы, «сказках», в каждой из которых, тем не менее, сквозь призрачный туман веков проступают реальная жизнь и представление об окружающем мире наших далёких Пращуров.

Сказание о Земле Ойразской

То было так давно, что и древность сама от старости выцвела, и только старые люди ещё хранят в памяти те предания и рассказывают о них.

Так, когда ещё Русы-Ойразы жили на земле полуночной у горы Меру, и та Золотая гора ещё стояла крепко, то правил Русами царь Сварог. И было у него в подчинении ещё много царей разных, и все они были богами живыми и назывались Перун-царь, Велес-царь, Дажьбог, Яро, Купало, Хорос, Колендо, Вышний, Крыжний, Лютобор, Овсень, Просич, Сивый, да ещё Полевик-царь, Водяник-царь, Лесич-царь. А прочих имена позабылись, так что уже и не вспомнятся.

Кроме тех царей были ещё цари дальние, но и те Сварогу-царю подчинялись, и все его бесперечно слушались.

Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Серебро, золото имели, железо и медь знали, и всё у них было в доме – топка добрая и вода чистая, ежели пить захочется.

Но однажды вздыбилась земля Ойразская, море кругом закипело, дома стали падать и рушиться, и люди не могли на ногах устоять, и всякий зверь ревел и на землю падал, и много коней и коров поломало ноги.

Тогда царь Сварог велел приготовить лодии, бросать всё, кроме самого нужного, сажать в них детей, стариков и жён, да ещё молодых жеребят, телят и дойных коров брать и вме-

сте с охраной воинской поскорей отплывать от берега.

Вышли лодии в открытое море и поплыли на полудень.

Тем временем пошёл дождь, потом снег, вода начала замерзать, и пришла Великая Стужа.

Отплыли лодии от земли Ойразской, а гора Меру стала огнём гореть, и опять затряслась земля.

На передней лодии шёл царь Сварог со своим воеводой – великим Янушем, а за ним – другие цари с людьми своими. Остались те, кто уплывать не хотел, кто добра своего и золота дбался пуще жизни.

Тёмная ночь стояла кругом, и волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не было видно.

Сварог приказал зажечь большой фонарь, и так за его лодией все потихоньку плыли. Наутро же увидели, что позади, где была земля, только пар клубится огромною тучей, а над ней с криками летают птицы.

А лодии пошли дальше к полудню, пока не увидели далёкие горы – то уже берег был. Вошли Русы в Великую Протоку. Велел Сварог царю Вентырю потихоньку лодии дальше вести, а сам с воинами вернулся к земле Ойразской, надеясь хоть кого-то ещё спасти.

Однако на том месте, где гора Меру стояла, ничего уже не было, только море кипело да плавали доски, солома, мёртвые люди и звери.

Заплакал Сварог и вернулся назад. Догнал он своих в Великой Протоке и поплыл с ними дальше. И увидели они лю-

дей, стоявших на берегу. И велел Сварог пристать к берегу, но прежде одеться всем в копытную броню, потому как неведомо – друзья их ждут или вороги.

Спрыгнули воины в воду, потащили лодии к берегу, с ними и воевода Януш. Вышли они, капли с брони стекают и горят на солнце, так что похожи воины на больших рыббин в чешуе. Подошёл Януш к людям, а среди них много своих Ойразов, кого царь раньше по делам посылал на Большую землю. Рассказал Януш, как отныне лишились они родной земли. Заплакали люди горько, потому как потеряли семьи, отцов, матерей, детей, сестёр-братьев. А другие встретили родных среди спутников Сварога-царя и тоже плакали, но от счастья.

И велел царь Сварог царю Вентырю сети делать, чтоб наловить рыбы и накормить людей. Потому что припасы кончились и страдали все от голода и от холода.

Взял Вентырь пять палок – четыре вместе ремнями связал, а пятую – посредине. Приторочил меж четырьмя палками сетку, положил в середину камень, опустил в воду и наловил той сеткою рыбы.

Потом на берегу котлы ставили, под ними огонь разжигали и варили добрую юшку. Поели, отогрелись, поблагодарили царя Вентыря, а сетку его так вентером и прозвали.

И ещё велел Сварог, чтоб ни телят, ни ягнят не трогали, а коров молочных берегли пуще ока и молоко только детям давали. Взрослые же должны рыбой питаться, травой, коре-

нями и дичиной, какую на охоте добудут.

Через три дня снялись лодии и поплыли дальше. Доплыли они до Великой Речки, а там тоже люди по берегам стоят, уже дошли до них слухи о гибели земли Ойразской. Принесли люди с Великой речки свежей еды, чистой воды и мяса и предложили возле них поселиться. И решили Русы пока тут остаться. А царь Сварог сказал, что поплывёт искать Египету – земли дальней.

Остался русами Януш править, после Януша стал Вентырь, а Вентыря сменил Верша-царь, который верши для рыбы придумал.

Царь же Сварог со своими людьми плыл до Египету, и видели они по берегам огромных зверюг, которые погибли от холода, а также от голода и болезней.

Много по свету царь Сварог ездил и других людей мирно жить учил, и как железо варить, землю раять, скот разводить, масло бить и сыр делать себе на потребу. И с тех пор как стали они жить и трудиться купно, то увидели, что меньше стало у них горестей.

И правил царь Сварог в Египете тридцать лет, а когда вернулся, то Верша-царь уже свой век доживал. И когда пришёл Сварог к людям своим, то через две седмицы и преставился. Вскоре и Януш Великий помер, и многие воины старые.

А когда русами стал Каныш-царь править, сказал им: мучаемся мы голодом и холодом, и скотина наша, и звери кругом мучаются, оттого, что земля ледяная. Пойдёмте новую

землю искать!

И пошли русы с Канышем-царём в землю Синдскую, и там развели вдоволь скота, и могли уже есть молоко, сыр и масло, и хлеба имели вдосталь, а к нему капусту свежую и мочёную.

А после Каныша был Могучар-царь, при котором осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо.

Сказание про царя Сварога

В стародавние времена жили наши Прапращуры, а перед ними были ещё древнейшие времена, такие старые, как Мать-Земля наша, что когда рукою её коснёшься, в прах рассыпается. А перед той седой древностью была старина такая, от которой едва заметный след остался.

Во времена те самые прадавние был у наших Пращуров царь Сварог, и под его началом ещё тридцать царей было, и каждый был именем Божиим назван. И были те цари Раями, Райцами или Орайцами, потому что только по Правде правили, а Правда раньше называлась Правою или Равою.

Вот однажды сел Сварог в лодию и поплыл на полудень. Мало царств нашёл он по пути и мало людей встретил, а какие были, те убегали и в лесах прятались, а когда говорили что, то нельзя понять было.

И так отплыл царь Сварог искать Египету – земли дальней, и тридцать лет не было его в земле русской. А после тридцати и трёх лет вернулся царь и сказал, что нашёл он Египету земли, и что там было всё не по Прави. И что был он царём в земле той, чтоб научить людей жить семейно, чтоб научить их оружие делать, землю раять и мерить, скот разводить, потому что не знали они ничего из того, о чём Русы ведали.

И собрал царь Райцев своих и сказал им так: «Семь тысяч

лет мы зовёмся Ойразами-Русами на земле нашей, и никто ещё не мог одолеть силу русскую. Вы – Русы и Ставр-Русы, Росавы и Борусы, вы – Ресы и Гета-Русы, Могучары и Хоропы, знайте, что все вы – Ойразы. И не забывайте землю свою Ойразскую, где у горы Меру, у горы Золотой вы все были, как цари. И когда станете избирать себе царя, выбирайте самого мудрого и подчиняйтесь ему, и тогда будете Раями все до единого. Не будет меж вас низкого, не будет последнего, злобного, и потому никто не предаст вас в годину трудную».

И после этого умер Сварог, а вместо него стал другой Сварог-царь.

И жили Русы в Самаре той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских. Собирались часто Роды вместе судиться, собирались Племена, чтоб советоваться. И старший в Роде был Раем-царём, и каждый Рус носил его имя. И если кто тронет Руса, то целый Род шёл мстить за брата, потому что все были Родичи.

Все они крепко друг за друга стояли и из всякой беды выручали.

Глава вторая

Войны с Персией и Вавилоном

В конце VII – начале VI в. до н. э. во время правления царей Набопалассара и его сына Навуходоносора усилился Вавилон, покоривший Египет, Сирию, Палестину. Вавилон, по свидетельству историков, был тогда союзником Персии в борьбе с Ассирией, которую они разрушили, благодаря чему Персия превратилась в мировую державу.

Коалиция Вавилона и Персии, как выясняется из «Сказаний» и «Велесовой книги», была направлена также против Скифии. Этот период отражён в «Сказании про войну с вайлами», из которого мы узнаём, что «вайлы... угнали половину людей с собою». Также и в «Велесовой книге» говорится: «персами была отобрана великая часть Руси и подчинена Набсуру» (дош. 6-В).

Хотя русы-скифы и различали персов и вавилонян (в «Велесовой книге» есть упоминание о «Дорие парциштъем» – Дарии персидском, а Кира «Сказания» именуют «ойранским» (иранским) царём), но поскольку они представляли один тип врагов и нападали вместе, «Сказания» называют их «вайлами», видимо, от вида головных уборов: «идут вайлы, борода плетёная... а голова у них глечиком, на голове валенки вместо шапки надеты», то есть горшкообразные головные

уборы, сделанные из валяной шерсти.

Мы употребляем в комментариях к этой главе термин «скифы», «Скифия», поскольку действие происходит в те времена, когда, по свидетельству учёных-историков, киммерийцев уже сменили скифы (после VII в. до н. э.). В «Сказаниях» же, как и в «Велесовой книге», наши предки именуются Русами. На наш взгляд, название «русы» могло существовать и в те, и в более древние времена (вспомним, что у Богумира и Славуни, живших в начале I тысячелетия до н. э., был сын Рус, но и это ещё не исток!). Просто названия большинства славянских племён дошли до нас искажёнными античными историками. Даже название «славе» – «славяне» они превратили в сходное по звучанию, но совершенно противоположное по смыслу «склаве» – «рабы». Поэтому утверждение Геродота о том, что в Скифии были остатки киммерийцев, которые считались скифскими рабами («склаве»), при правильном прочтении меняет всю суть: видимо, киммерийцы, как и скифы, считались славянами («славе»). Прямое подтверждение этому находим в «Велесовой книге»: «были кимры – также отцы наши, и они римлян потрясали и греков разметали, как поросят испуганных» (дош. 6-Е).

Продолжить дальнейшие комментарии к данной главе мы предоставляем издателю шведского журнала «FAKTS» Владимиру Штепе, который провёл очень интересную исследовательскую работу относительно «Сказаний».

«В «Сказе про царицу Сироммаху» описывается борьба с

царём персов Киром II из династии Ахеменидов.

К моменту этой войны Кир Великий покорил уже все страны от Сыр-Дарьи и Гималаев до островов Эгейского моря. Оставалось идти на север, что он и сделал.

Царица Сиромахова имела свои летние пастбища на Дону и Донце, а зимние – в современном Азербайджане, где граница царства пролегла по реке Араксу. Тут и произошла описанная выше битва руссов (массагетов) с персидскими полчищами. (Массагеты – значит «рыбоеды», поскольку «масуа» по-авестийски «рыба». Племена рыбоедов и косто-боких упоминаются в «Велесовой книге», как родственные славянским. – *Прим. авт.*).

Весь «мир» шёл походом на руссов... но царица битву выиграла. Царь Кир Великий был пленён и умер жалкой смертью, описанной в сказе. Произошло это в 530 г. до н. э.

Я выбрал этот сказ именно потому, что его легко датировать, указать место события и даже доказать верность имени русской царицы. И показать этим, что сказы являются ценнейшим и вернейшим источником исторических знаний.

Прежде всего нужно доказать, что это произошло именно на Араксе, ибо если вы заглянете в наши норманистские учебники (или западные), то увидите, что там Кир пал в битве с массагетами на реке Яксартес (Сыр-Дарья). Придётся процитировать Геродота, где он описывает реку, за которой была битва. Я перевожу со шведского издания (Herodotos Historia, I–IV boken, Sthm, 1968):

«Река Аракс течёт с Матиенских гор, откуда течёт также и река Гундес, та река, которую Кир приказал (в наказание) разделить на 360 каналов. Аракс разделяется в конце на 40 устьев, но все они, кроме одного, теряются в болотах. Среди этих болот живут люди, которые питаются рыбой и носят одежду из меха нерпы (подтверждение тому, что массагеты – это «рыбоеды». – *Прим. авт.*). Но одно устье Аракса добирается до открытой местности и впадает в Каспийское море».

Как видим, название реки повторяется трижды – и это Аракс, а не Яксартес. Последний (Сыр-Дарья) не разделяется на множество рукавов, но это делает Аракс и до наших дней. Яксартес впадает в Аральское море, а Аракс в Каспийское. Спутать совершенно невозможно. Кроме того, последнее лето перед нападением на массагетов войска Кира были заняты наказанием реки Гундес, рыли эти 360 каналов, и оказаться внезапно на другом конце империи, за 3–4 тысячи километров, просто не могли. Кроме того, территория до Сыр-Дарьи была завоёвана (опустошена) ещё в первом походе Кира, и там нечего было грабить, не с кем биться, – повторный поход просто не имел никакого смысла.

Теперь я переведу ещё один отрывок, который подтвердит и сам сказ, и то, что Кир собирался переходить именно Аракс, а не какую-то другую реку:

«Над массагетами властвовала тогда одна женщина, имя которой было ТАМИРИС, что означает, что она была вдовая после смерти своего мужа. Кир послал ей предложение, что-

бы она вышла за него замуж. Но ТАМИРИС, которая поняла, что он хочет жениться не на ней, а на её царстве, отвергла предложение. Тогда, поскольку его хитрость не удалась, приблизился Кир к Араксу и предпринял открытый поход против массагетов. Он сколотил мосты через реку и построил башни на кораблях, которые должны были служить паромами».

Осталось разобраться с именем ТАМИРИС... Сначала я хотел порыться в словарях, уточнить... Но ведь Геродот наверняка списал имя царицы со свитка вавилонских жрецов во время своего посещения Вавилона. Времени было в обрез, спешил, а персидского языка он не знал, пользовался переводчиком, скорее всего – местным греком. Переводчик оказался не очень большим грамотеем в древнеперсидской клинописи. Он знал буквы, алфавит, и не более того. Короче, переводчик Геродота не знал или в спешке забыл, что персы пишут предложение не слева направо, а как раз наоборот. Так у Геродота в записях появилась ТАМИРИС вместо СИРИМАТ, а ещё точнее – СИРИМАФ. Клинопись имела ещё не слишком развитую фонетику, и если вместо СИРО-МАХ(А) она сумела передать СИРИМАТ, то придирааться не следует.

Слово «вдова» тогда ещё не существовало, его заменяло слово «сиромаха», «сирота», что значит – «одинокая», «покинутая» (следует уточнить, что «сиромаха» переводится как «сирота Маха», поскольку из других сказаний ста-

новится известно о существовании древнеславянского царя Маха, прославившегося тем, что он собрал воедино и возглавил славянские племена, что способствовало укреплению Руси. Вероятно, именно он и был мужем царицы Сиромахи. В укр. языке до сих пор «сіромаха» означает «бедный», «одинокый», «покинутый». Мы предполагаем, что и название народа «сарматы» также произошло от «сириматы», «сирромахи», т. е. те славянские племена, оставшиеся «одинокими» после гибели царя Маха, которых затем возглавила царица Мать-Сиромахова. – *Прим. авт.*).

Корень в слове МАТИ-енские горы – также русский. Мы имеем дело со шведским искажением греческой передачи (фонетической) русского названия МАТЕРИНСКИЕ горы. Или ОЙРАЗСКИЕ, по имени области. Сейчас там живут курды, родичи греков, но они пришельцы там, хотя и очень давние. А изначально, до Потопа и позже, т. е. 9000–7000 лет тому назад, это был центр обитания той части руссов, которые и составили ядро племён славяно-руссов по всей Европе. Но особенно в Восточной и Южной Европе. И это естественно, ибо до этого времени север и запад Европы был занят ледником. Сейчас в Турции, Ираке и Иране засушливый климат, но в ледниковый период там были влажные субтропики – райский климат. Ойразскую область можно условно начинать от горы Арарат. Именно здесь протекало рождение и детство русского племени.

Вернёмся к нашей героине, царице Сиромахе, как жаль,

что не сохранилось её обычное имя!..

Через 18 лет после смерти Кира Дарий I, новый владыка Персиды, решил наказать руссов (скифов – по глупому обобщению греков) за смерть Кира и в 513 г. до н. э. перешёл через Босфор и Дунай в Северное Причерноморье. Царица Сирوماха-Тамирис была жива, но, находясь к востоку от мест вторжения персов, уже не играла основной роли в непосредственном разгроме Дария. Однако участвовала в Совете старейшин русских и скифских, и молва приписывает именно ей идею заманивания персов в глубь степи с последующим поджиганием трав и «партизанской» войной... хотя главным князем над руссами был тогда царь КАНЫШ. От слова-имени Дарий происходят русские слова «дурной», «дурий», «дурак» и т. д.

Поэтому необходимо считать царицу Сиромуху победительницей двух крупнейших полководцев древности, а ведь военные силы царицы были меньше персидских в 15–20 раз!

Будь на её месте какой-нибудь греческий, римский или хотя бы готский военачальник, он был бы прославлен, как Александр Македонский и Цезарь вместе взятые! В нашем же случае только сам «отец истории» попытался описать явление, да и то списал имя задом наперёд...

Я предлагаю русскому народу восстановить память величайших русских полководцев древности: царицы Сирوماхи и её сына Винамира, который командовал войсками на поле боя, выполняя замыслы Сирوماхи. Ведь одна из навязан-

ных русскому народу трагедий – это постоянное прославление иудейских, греческих и римских святых, происходящих из среды народов, которые являлись за всю долгую историю нашими злейшими врагами. А своих героев мы забыли совсем, чего нашим врагам и хотелось. Тот же, кто забыл свою национальную сущность, может существовать только в качестве голодного раба» (Fakts № VI, 1992 г.).

В. ШТЕПА

Сказание про войну с Вайлами

Вспомним о том, как пришли Вайлы на землю русскую, пришли несметною силою. А в руке – меч кривой, борода в косички плетёная, а на голове – шапка горшком. Много пеших шло, и много конных, налетали горшкоголовые на Дедов-Прадедов, как волки, по степи рыскали, скот отбирали, серебро-злато высматривали.

Вздохнули Деда, за мечи медные взялись и пошли обороняться от нечисти. Разбили одну часть Вайлов, за ней другая идёт, разбили ту, а за ней третья встаёт. Увидели Деда, что сила у врага немереная, и нет ей ни конца, ни краю.

И захватили злые Выйлы почти всю Русь. И стали они людей и царей-князей плетью бить, требовать у них золота, и детей мучили, чтоб казну спрятанную указали.

А у Дедов тогда ни серебра, ни золота не было, а только медь одну знали. И сам царь дедовский старый Рогач никакой казны не имел, жил, как все люди племени, – скотину держал, молоком да сыром питался, а про золото ничего не ведал.

Убили его Вайлы злые. А когда поняли, что взаправду у Дедов ничего нет, тогда взяли половину людей в полон и погнали на солнце Египетское, и угнали их в рабство до конца жизни.

А другая половина Русов убежала к полуночи, там по лесам жила и скиталась.

А потом окрепли Русы, размножились и вернулись, чтобы Вайлов побить.

А те Вайлы давно в степях сгинули, только кости старые белелись в траве.

Сказание про царицу Сиромехову

Когда не стало на Руси царя Маха, всё прахом пошло. Ско-тина умирала, разбойники нападали со всех сторон и уводи-ли людей в рабство. Заплакали Русы:

– Сиромехи мы бедные! Некому теперь нас от врага бо-ронить!

Услышала тот плач царица вдовая и так сказала:

– Ежели плакать да горевать, то ещё горше будет. Неужто не осталось средь вас молодцев храбрых? Пусть придут ко мне самые лучшие!

Сошлись добры молодцы – один другого краше – сошлись и стали спориться, кто сильней и ловчее, кто из них воеводой будет, а остальные чтоб слушались.

А царица сказала им:

– Почто споритесь? Я буду вашей начальницей. А кто мне не подчинится, тому голову сниму напрочь!

Примчались тут гонцы издалека и принесли недобрую весть, что царь Вайлов Киряка идёт на Русь с войском мно-гим и перебил уже стражу полуденную.

Позвала царица Сиромехова сына своего Богураза, велела отправляться на полудень и выведать у врага его коварные замыслы.

Пошёл царевич Богураз искать Вайлов. А те, хитрые, с пу-ти ушли, в горах спрятались, а на дороге обозы оставили. А

в тех обозах кувшины глиняные, а в кувшинах вино старое, крепкое. Налетел царевич Богураз с войском своим на обозы, добро забрали, вино выпили. А потом попадали в будяки да заснули на солнышке.

Тут их, пьяных, Вайлы и порубили, а Богураза в полон взяли. Пришёл в себя Богураз-царевич, затужил и горько закручинился, что так оплошал и позволил взять себя пьяного.

А царица Сиромаха уже о том прознала, поставила над войском младшего сына Винамира и на выручку поспешила. Два дня шла, да опоздала: убили Вайлы царевича.

Поплакала Мать-Сиромахова, а потом на Киряку-царя напала, войско его разбила, а самого царя в полон захватила.

Привели Киряку к царице, а та и говорит ему:

– Ты почто сына моего Богураза сгубил? Почто пришёл пить кровушку русскую? А захотел крови, так будет тебе!

И велела царица отрубить пленным Вайлам головы, а кровью их напоить Киряку-царя досыта.

А когда напоили его так, что он пьяный стал, сняли и с него голову, чтоб другим впредь неповадно было на Русь зариться.

И долго царица Мать-Сиромахова Дедами нашими правила и суды праведные рядила.

И не раз ещё Деды с Вайлами бились, что войною на Русь шли, да не удалось им ни Дедов побить, ни Русь нашу закабалить.

Нашествие ойранского царя Киряки

В прадавние времена, о каких и старый ворон не кричит, во времена времён, которые от давности пожелтели, как старая борода Прапрадеда нашего, расскажем правду о тех временах, когда на русскую землю ойранский царь Киряка шёл с силой своей несметною. И шёл он первый раз на Русь, чтоб Щуров-Пращуров наших побить, землю дедовскую отобрать, русское имя на ней истребить и сделать её Ойранщиной.

Что за туча тёмная встала, что за туча весь полудень облегла?

А то Ойранцы идут с Кирякой, а за ними рать несчитанная с конями, верблюдами, с быками, ослами и припасами многими.

И была над Пращурами нашими царица, и звали её царица Сиромахова. Собрала она рати русские, поставила сына своего Винамира воеводою и послала их на врага.

Что за пыль по степи встаёт, и куда вороньё летит? А летит оно на поживу скорую, чует смерть многих храбрых витязей. И ещё летят гонцы борзые, всем разносят наказ царицы: уходить поскорей к полуночи в леса тёмные, в балках прятаться, чтоб стада врагу не достались, чтобы враг людей не хватал, не бил, старых с малыми не уродовал, и не лил руду-кровь славянскую.

Ой, не плачь, не кричи, мать русская, когда к сече зовут твоих детушек, не тужи по ним преждевременно. Коль сохранил их Перун – воротятся, а падут, как герои, со славою – уйдут в Ирий к лугам Сварожиим. Сам Перун им навстречу выедет на белом, как снег, коне и уведёт их в чертоги небесные...

Повернули возы к полуночи, пошли кони, быки с коровами, побежали телята с овнами. Потянулись в леса дремучие, чтобы там от Ойранцев прятаться, переждать беду неминуемую.

И летят по степи комонники, и бросают клич во все стороны:

- Все, кто молод, на рать иди!
- Все, кто крепок, на рать иди!
- Защищать иди землю русскую!
- Идут нам Сербы на помощь, идут Славутане с Днипра широкаго, идут люди с Карпат-горы, спешат они на допомогу нам! Держитесь, братья, бороните землю свою, не отдавайте ворогу!

И схлестнулись две силы грозные, будто две волны в степном море. Застучали тут стрелы острые, заблистали кинжалы медные, полилась в землю кровь горячая. Бьются воины до самого вечера, и один день, и другой, и третий, лишь когда темнота спускается, то по станам своим расходятся.

И взяли Русы в полон самого Киряку-царя с воеводами и привели их к царице.

И велела Сиромаша отрубить им головы, а Киряку напоить той кровью, а потом казнить, чтоб другим неповадно было на землю русскую хаживать.

А когда наступило другое утро, исчезли Ойранцы, будто их никогда и не было, не захватили ни Русь, ни Пращуров, ни стада наши, ни волюшку.

И собрались все Русы на Великую Тризну – славить мёртвых, славить царицу Мать-Сиромашову и сына её Винамира, и богов русских, что врага одолеть помогли.

Ели Русы страву поминальную, пили мёды, играли на скрипичах, на кобозах своих журавчатых да гусях переливчатых. Поминали героев-витязей, что до смерти с ворогом бились. А najlepшая смерть – в бою, она ведёт прямо в Ирий к Сварогу. И Мор с Марой тогда отступают и не могут взять того витязя, что со славой лёг в землю русскую. И Сварог-отец сам речёт ему:

– Садись, сыне мой, одесную, ибо в Навь принёс персть родимую, и отныне будешь иметь жизнь вечную!

Сказание про царя Кныша

Во времена Дедов и Прадедов наших, про которые и самые старые люди уже позабыли, был у наших Пращуров царь Кныш.

Жил он как все – ни в селе, ни в граде, а на своём добром возу, железом окованном и двумя лошадьми запряжённом. На возу было и добро его, и сундуки, сзади поставленные и попоной накрытые. А впереди – сам царь сидит и кныш

хлебный жуёт, за то его Кнышом и прозвали.

И Деды наши о добре своём заботились, за детьми смотрели, чтоб не попал кто под колёса с воза, а скот чтобы траву зелёную ел и воду чистую пил.

Так всю весну и жаркое лето по степи на травы наши Деды ездили. А осенью приезжали Греки, покупали скот, продавали горшки, меняли пиво-вино и соль-перец на шкуры, а за гурты скота давали серебро-золото.

Кныш-царь сам за всем смотрел, чтоб Греки хитрые не обманули людей. Заметил как-то, что один Грек хитрит, и пригрозил ему своим кием дубовым. Грек стал кланяться и всё на шутку сворачивать. А потом сказал Кнышу, что Дурий-царь на него злобится и хочет отнять его землю.

Посмеялся царь, а когда уехали Греки, созвал к возу воевод и велел про всякий случай к войне готовиться, чтоб до весны всё было как надо.

Стали воеводы молодёжь обучать, как пику держать, как мечом владеть, как засады устраивать. А в полуденную степь выслал Кныш дозоры, чтоб неусыпно врага отслеживали.

Прошла зима холодная, стало тепло, началась весна цветущая, трава пошла яручая, только живи да радуйся!

Да примчались гонцы с полудня:

– Идёт Дурий-царь с силой страшною, и уже он в трёх днях пути от нас на полудне!

Поднял царь Кныш дуду в небо, загудел так, что трава склонилась, полетел гудёж над ланами дальними, возвещая

людям о беде-войне:

– Эй, люди добрые, опасайтесь, идёт на нас война страшная! Уходите к полуночи в леса тёмные, угоняйте скот, забирайте детей и старцев!

А молодёжь и все воины – на коней с мечами и пиками!

Сел Кныш на коня, взял меч и повёл войско навстречу врагу.

И видит – земля на полудне дымом взялась, чёрной пылью окуталась, и гудит, и чадит, и полыхает пожарами. Это враг идёт, враг нескитанный, по земле русской валом катится. Полнеба уже в дыму и пыли, аж до Солнца та туча встала, и течёт враг силой немереной.

Пришёл и станом раскинулся. Выслал Дурий-царь в разведку Вайлов своих. Идут Вайлы, голова у них глечиком, а на голове валенки вместо шапки надеты, – шапки у них были такие, из войлока свалянные, на печные горшки похожие. Ничего не увидели Вайлы и в стан вернулись.

А Кныш спрятал своих людей по балкам, а ночью послал лепших герцев. Напали они на стан вражеский, шум устроили, переполох, не давали спать до самой зореньки. А как Заря встала, они исчезли, как не было!

А следующей ночью опять тревожат Дурия-царя до утра раннего. Потом спать ложатся, а другая часть днём выскакивает и Вайлов за собой выманивает. Ни днём, ни ночью нет Дурию-царю покоя, вымотались его воины, стали сонными, никуда не годными – ни в поле воевать, ни стражу нести.

И стояла тем летом в степи жара небывалая, трава высохла в порошок, и многие источники иссякли. А в те, что остались, Кныш-царь приказал дохлую скотину кидать, чтоб враги не могли напиться. А сам опять посылает герцев – те поскачут, врага подразнят, а когда Вайлы за ними погонятся, уносятся прочь через кусты. А из кустов пешие воины русские выбегают, бесстрашно под коней вражеских бросаются и вспарывают им брюха длинными ножами-оконьяками. Летят враги наземь и от мечей гибнут.

Растерялся Дурий-царь: вроде и войны настоящей нет, а каждый день людей его убивают, ни спать, ни отдыхать некогда, ни еды, ни питья не стало. Кони и люди мрут сами собой, без сражения.

И разверзлись как-то ночные пологи, заблистало над степью зарево, загремела гроза небесная, и с облаков поскакали всадники – то сам Ондра-Перун со Сварожичами на врагов незваных напал.

Полетели над степью Перуничи, стали бить-бросать в неё молнии. Загорелась степь сухостойная, сизым дымом и мглой укуталась.

Увидели Русы тот добрый знак, закричали радостно:
– С нами Ондра-Перун! Сварожичи с нами! А Ойранцам – смерть неминуемая!

Стали пучки травы поджигать и бросать вокруг стана вражеского. Закричали тут в стане вражеском, стали в бубны бить, дудеть в трубы. А степь занялась вся жгучим пламенем,

и метались в нём звери дикие, от пожара ища спасения. И не выдержали Ойранцы, дрогнули и побежали. А Огнебог русский погнался вслед за врагом.

А вослед им Русы наскакивают, догоняют обгоревших и обезумевших, гонят в стан.

Побросали Дурий-царь с вояками всё добро своё и награбленное, вскочили на коней и потекли к полудню. Вайлы ноговицы свои снимали, горшки с голов сдирали и бросали, мечи теряли и что есть духу удирали назад.

Покончил войну Кныш, сел на свой воз да опять за сладкий кныш взялся.

Тут сказанию конец, делу венец, а людям, что землю нашу от врага защитили – слава! И Богам слава, что победу нам дали. А теперь пора к столу поспешить, поесть-попить и Дедов похвалить!

Детям – в науку, старым – для памяти.

Глава третья

Древнейшие сказания Руси

Сказания этой главы переносят нас к берегам Днепра-Славути, в привольные степи Таврии, на Кубань и Дон – к местам обитания Русов с самой глубокой древности. В «Сказании про Родню Волынскую» речь идёт вообще о периоде каменного века. Другие сказания повествуют о более поздних временах, когда русы были скифами-скотоводами (от *древнеславянск.* «скуте», «скуфе» – скот), но ещё не занимались земледелием. Это потом их Орай-отец пахать и сеять научил («Сказание про царя-пахаря»).

А до этого «ходили Пращуры по степям, стада гоняли, в телегах жили, и всё добро – на возу, и жена с детьми, и всё добро – скотина в степи, овцы, коровы, лошади...» В «Сказании про царя Ругату» (помещён в пятой главе) рассказывается о плетёных кибитках, служивших домом для кочевых скифов («амаксобиев» – по определению греков). «И ходили люди табором на больших возах, лошадьми запряжённых, а на возах плетёные козыри поставлены, а сверху войлоком обтянуты, а внутри сено и овечьи шкуры настелены. И живут на тех возах деды старые, бабы, дети, жёны и раненые. А мужи сильные с мечами и пиками за возами скачут на баских буланных конях, а за спиной у них – тульи стрельные, а за

спиной – луки тугие, и каждый муж с врагами биться готов». Это описание невольно вызывает в памяти строки из трагедии «Прометей прикованный» известнейшего древнегреческого драматурга Эсхила (525–456 гг. до н. э.):

Пройдя неспаханные земли,
ты Скифии достигнешь. Там живут
кочевники в возах с плетёной крышей
с колёсами большими, и у них
в колчанах спят губительные стрелы:
их нрав жесток и страшен – берегись...

Конечно, разные племена в различных местах обитания имели неодинаковую степень социально-экономического развития, ведь и до настоящего времени наряду с нашим ядерно-космическим уровнем цивилизации существуют народности, живущие первобытнообщинным строем.

Так и в древние времена одни имели ещё каменные секиры, другие – медные, а иные уже владели железом. Во время прихода киммерийцев в Крымские степи там был ещё медный век (см. главу четвёртую), а в «Сказании про Макодуна-царя», жившего на Дону «до Комырей», известно не только железо, но и серебро, и золото. Хотя нельзя исключать временных наложений и сдвигов из-за давности событий. Однако русы на Дону и Кубани могли быть потомками Русов-Ойразов с их высоким техническим и социально-государственным уровнем развития. Поэтому, обращаясь

к древним источникам, нам следует помнить и о временных сдвигах, и об условной степени развитости различных племён, существующих даже в одних временных рамках.

Повествование сказаний данной главы передаёт неторопливый и размеренный, как скрип скифской телеги, едущей по привольным степям, ход тех времён, подробности жизни и быта древних народов.

Мы видим, как медленно движется похоронная процессия, слышим печальный перезвон медных и железных блях, подвешенных к телеге умершего. Осторожно переступают кони, провозя старого степного царя по его земле, чтобы он в последний раз посмотрел на неё, чтобы люди простились с ним. «И вырыли люди могилу большую, в земле хоромы сложили из дерева, камнем кругом обустроили. Положили царя Огылу в санях, дали ему коней борзых, чтоб ехать далее – на Тот Свет, до Нави-реки. А чтоб было чем платить перевозчику, положили горшки с червонцами, с серебром и мелкою медью... Положили ему мяса, сухого творогу и зерна и зарыли с плачем могилу ту. Насыпали над ней высокий курган, а на нём посадили дубок молодой, чтоб хранил царя, тень давал летом, да чтоб гнездились на нём птички вешние...» («Сказание про Огылу Чудного»).

Под такими дубами потом вершились правосудия, справлялись Тризны по погибшим воинам, молодые бойцы устраивали богатырские потехи, чтоб умершие, на них сверху глядя, порадовались.

А вот обряд братского степного пира, обычай «вздынать» к небу рог с хмельным мёдом и лучший кусок мяса, наколотый на острие меча, чтобы Боги и Пращуры приняли дар и благословили еду и питьё, незримо присоединившись к застолью, где певцы – гусельщики-велесовичи, кобзари и домрачеи поют людям «про старовину», утверждая тем самым неразрывное единство живых и мёртвых, людей и богов, отцов и детей, отдельных Родов и всех Племян русских. До сих пор, поднимая бокал на застолье и провозглашая здравицы, мы продолжаем исполненную глубокого смысла традицию наших Пращуров и любим слушать народные песни, обретая тем самым чувство единства и силы.

Исполнено своеобразной романтики предание о том, как Русы, живя некогда в богатом краю, ушли с прародины в поисках Земного Рая – страны, где никто не умирает. Об этом упоминается и в «Велесовой книге»: *«Род славян пошёл в ту землю, где солнце спит в ночи, где много травы на тучных лугах, а реки рыбы полны, и где никто не умирает»* (дош. 9-Б).

В «Сказании о древней Русине» также описывается, как русы, покинув Пращурский край, пошли «на медовые речки и кисельные берега. А там хлеб прямо с неба падает – бери и ешь! А там люди не стареют, а там дети не умирают!» Горькое разочарование постигло Русов, когда они поняли, что «нигде нету такой земли, по которой текли бы молочные реки». Что на новом месте нужно так же в поте лица

трудиться, сражаться за пастбища для скота, за свою жизнь и безопасность Родов. И люди так же болеют и умирают, а времени уже много прошло – путь назад забыт и потерян.

В процессе этой непростой, исполненной опасностей жизни в степях Русы пришли к выстраданной философской истине, что лишь бы был хлеб да мир, «а что лишнего – то не надобно. Ибо от лишнего жена портится, сыны гуляют, работу бросают, дочери расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остаётся один сам с собой – всем лишний» («Сказание про Усилу Доброго»).

Сказания часто упоминают царя Дида-Маха, объединившего много русских Родов, хотя сделал он это силой и хитростью: приказал своим воинам перебить напившихся царей, а затем «похоронил достойно в земле русской, а племена их под свою руку взял. С тех пор укрепились Русь намного...»

«Сказание про царя Замаха» интересно своим перечнем родословной царя Маха. «Когда жили наши Щуры и Пращуры, был у них царь Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А тот царь был сыном царя Гура, который тоже являлся сыном царей русских». Таким образом имеем цепочку Рода: царь Гура – царь Мах – Свят-царь – царь Замах – Замашко-царевич.

Также узнаём, что царь Замах был инициатором постройки Городищенской Руси в районе Северского Донца. Однако в это время роды и племена вновь стали обособляться. Пришли к Замаху гонцы «с Волыни, от Хорпов горянских

(горских), от Карпат-горы и Дуная синего» и стали напоминать про Деда-Маха, который славянские племена вместе собрал, а теперь Словены не хотят признавать власть единого царя. Царь Замах послал сына Замашко-царевича, чтобы «ладу дал и Словенов до купы пригорнул». Но царевич был убит, пошла война, и Словены окончательно «отреклись от Русов... И стали с тех пор Словены и Русы раздельными».

Когда это произошло, мы можем только предполагать. Так, ежели царица Смромахова является вдовой царя Маха, то они жили в VI в. до н. э. (время войны с Киром). Замах является их внуком. **Значит, разделение Русов и Словен (предков нынешних Словенов, Словаков, Сербов и др.) произошло где-то в V в. до н. э.**

Другая, чрезвычайно интересная сторона собранных в данной главе сказаний заключается в том, что здесь можно отыскать истоки появления некоторых персонажей из наших сказок, былин, легенд. Это, например, колоритная фигура Бабы-Яги, которая в «Сказании про Дедовщину и Бабовщину» предстаёт в своём первоначальном виде, как совершенно конкретная женщина – баба Огуда. Она была инициатором своего рода революционного переворота в одном из Родов с насильственным захватом власти над мужиками, так как те постоянно ссорились и никак не могли «дойти до ладу». Старейшину Рода – Деда Углая – «осрамили, порты с него сняли, так водили, а потом на холме мечом голову сняли», и других мужиков «много было перебито насмерть». Бабы

их сначала напоили брагой, затем отобрали оружие, а непокорных казнили смертью. Так воцарился матриархат – «Бабовщина», и длился он, «пока дети не подросли, и молодёжь не захотела старой бабе подчиняться. Сговорились юноши и как-то ночью на баб напали, старую Бабу Ягуду-Огуду убили, у остальных мечи отобрали, плетьюми выпороли и заново детьми заниматься заставили, коров доить, молоко на-сурь ставить, волну сучить да борщи варить. Так и кончилась наша Бабовщина... а Дедовщиной-Русью и до сих пор живём».

Имя Бабы Огуды-Ягуды трансформировалось в сокращённое «Яга» и приобрело нарицательный смысл. Этот период последнего ренессанса матриархата крепко запомнился нашим предкам, так что дошёл и до нынешних времён, обрастая домыслами и легендами. Отсюда становится более понятным образ сказочной Бабы-Яги.

Некогда имевшая силу грозную и страшную, в старости она её утрачивает. Вспомним описание из «Сказки про Василису Прекрасную»: «Василиса вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-Яги, забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами, вместо дверей у ворот – ноги человечесьи, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами». То есть приводятся доказательства зловредной деятельности Бабы-Яги в прошлом. Но тщетны её потуги удержать былое влияние и могущество – близок конец её власти. Ведь в действительности только состарившуюся бабу Огуду смогли убрать мужики с престо-

ла Бабовщины. И потому падение матриархата, связанное со старостью Бабы-Яги, явилось столь радостным и запомнившимся на долгие времена событием для Дедовщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.